

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ
АЛТАЙ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОГО «ЗАГОВОРА»
В ОЙРОТИИ**

Казенное учреждение «Государственный архив
социально-правовой документации Республики Алтай»,
РФ, 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Э. Палкина, 1.

Захарова Татьяна Владимировна – канд. ист. наук, начальник отдела
использования, Казенное учреждение «Государственный архив социально-
правовой документации Республики Алтай», e-mail:
zacharova1981@yandex.ru ([подробнее](#)).

Zaharova Tatyana Vladimirovna - Candidate of Historical Sciences, Head of
the Use Department, State institution "State Archive of Social and Legal
Documentation of the Republic of Altai", e-mail: zacharova1981@yandex.ru.

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Республики Алтай, рассматриваются причины появления на территории Ойротии бывших корейских подданных, их род деятельности, а также процесс образования корейского колхоза «Томми». Предпринята попытка проанализировать состав и род деятельности колхоза.

В годы массовых политических репрессий в Ойротии судьба корейцев была решена достаточно быстро: почти все они были обвинены в «заговоре» – в шпионаже и диверсионной деятельности в пользу Японии. При этом сами корейцы не могли подтвердить или опровергнуть предъявленные обвинения, поскольку их большая часть не понимала русского языка. Их судьба в Ойротии трагична – 42 человека были расстреляны в январе 1938 г., еще один умер, не дождавшись приговора. В 1959 г. все они были посмертно реабилитированы.

Сегодня на месте расстрела корейцев, как символ памяти и скорби, находится памятник Жертвам политических репрессий.

Ключевые слова: переселение, Горный Алтай, советская власть, корейцы, заговор, репрессии, архивные документы, расстрел, реабилитация.

T.V. Zaharova

**Documents of State archive of Altai Republic as a source of studying the
Korean “Conspiracy” in Oirotia**

State institution “State Archive of Social and Legal
Documentation of the Republic of Altai”,
1 E.Palkina str., Gorno-Altaysk, 649000, Russia

Abstract. Based on first introduced into scientific circulation archival documents, stored in the State Archive of Altai Republic, the article discusses the reasons for the appearance of former Korean nationals in Oirotia, their occupation, and the formation of the “Tommy” Korean collective farm. The article attempts to analyze the composition and occupation of the collective farm.

During the years of mass political repression in Oirotia, the fate of the Koreans was decided quickly enough: almost all of them were accused of the “conspiracy”, espionage and sabotage activities in favor of Japan. At the same time, the Koreans themselves could not confirm or refute the accusations, since most of them did not understand the Russian language. Their fate in Oirotia is tragic, as 42 people were shot in January 1938, another died before the verdict. In 1959, they were all posthumously rehabilitated. Today, at the scene of execution of Koreans, there is a monument to the victims of political repression as a symbol of memory and sorrow.

Keywords: resettlement, Gorny Altai, Soviet Power, Koreans, conspiracy, repression, archival documents, execution, rehabilitation.

Первые корейцы в России появились еще во второй половине XIX в., постепенно расселившись по всей территории российского Дальнего Востока ¹.

Со временем в поисках лучшей жизни и хорошего заработка ² они продвинулись вглубь страны из Владивостока, Хабаровска, Благовещенска в Иркутск, Новониколаевск, Омск, Бийск, поскольку в Сибири «...жить хорошо, заработать можно много, а прожиточный минимум дешев...» ³. Государство стало использовать их труд в отдельных отраслях экономики, а также на строительстве стратегически важных хозяйственных объектов.

В годы Гражданской войны корейцы воевали в составе партизанских отрядов 5-й Красной Армии по освобождению Сибири от войск Колчака. После окончания Гражданской войны часть корейцев осела в Новониколаевске, Томске, Бийске, Барнауле ⁴. В фондах Государственного архива Республики Алтай удалось разыскать лишь отрывочные сведения о времени прибытия первых корейцев на территорию Ойротии. В фонде Р-92 Улалинского сельского совета Майминского района был найден список иностранных подданных, проживающих в Улале, датированный 1923 г. Анализ документа показал, что в этом году из Новониколаевска и Бийска в Улалу прибыло восемь корейцев в возрасте от 30 до 52 лет. Приехавшие, получив разрешение на проживание в селе на срок от 6 месяцев до 1 года, занялись мелкой розничной торговлей, в основном табаком и молочными продуктами ⁵. К сожалению, не известна дальнейшая судьба этих людей. И все же они были не единственными корейцами, проживающими на территории

¹ «К выселению приступить немедленно...». История депортации корейцев Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/k-vyseleniyu-pristupit-nemedlenno-istoriya-deportatsii-korejcev-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 23.09.2019).

² Петрушин Ю.А., Якимова А. Книга памяти как источник изучения репрессий корейцев в Приангарье в 1930-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1268 (дата обращения: 23.09.2019).

³ Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (ГА СПД РА). Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1271. Л. 158.

⁴ Ким В. А. Анализ списка корейцев, расстрелянных в Ойрот-Туре (Ойротская автономная область) 12 января 1938 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/analiz-spiska-korejczev-rasstrelyannyh-v-oyrot-ture-oyrotskaya-avtonomnaya-oblast-12-yanvarya-1938-g/> (дата обращения: 24.09.2019).

⁵ ГА СПД РА. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 2. Л. 62-62 об.

Ойротии. Анализ анкет арестованных в 1937 г. корейцев, хранящихся в фонде Р-37 Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Алтай, показал, что примерно в это же время в Ойротию прибыла еще одна группа корейцев, представители которой частично осели в Улале и также связали свою жизнь с торговлей, работая продавцами в Сибторге, ларьках и лавках артелей инвалидов, частично переселились в различные аймаки области и трудоустроились на строительстве дорог, старателями на золотых приисках, чернорабочими. Известно, что председателем Союза инвалидов артелей Ойротии долгое время был кореец Иван Дорофеевич Ким.

Более информативные, но также отрывочные сведения о корейцах в Ойротии были найдены в фонде Р-42 бывшего земельного управления областного исполнительного комитета. Выявленные документы касаются деятельности созданной большей частью из корейцев в 1929 г. в Черемшанском логу близ города Улалы сельскохозяйственной артели, а позднее колхоза «Томми». Кроме корейцев, в колхозе состояло около 10 русских семей. Его название, по одной из версий, происходило от корейского слова «тонму» – друг. Согласно другой версии, название в переводе с тюркского языка означало «олений ручей», то есть предгорье, где протекал ручей Олений.

Основателем колхоза стал бывший дальневосточник Николай Иванович Карпинский ⁶, а первым председателем Иннокентий Иванович Пак (Пак Дяюн), приехавший в Сибирь на строительство Чуйского тракта в 1928 г., позднее ставший пасечником в родном колхозе ⁷.

В 1931 г. председателем колхоза стал Василий Иванович Ли Чер Тиги, 1896 года рождения, уроженец Кореи. В 1912 г. после того, как Корея стала японской колонией, он бежал в Китай и проживал там у сестры. Прожив в

⁶ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1271. Л. 68 об.

⁷ Бойко В. С. Корейцы на Алтае: особенности хозяйственной жизни и социального устройства общины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/korejtsy-na-altae-osobennosti-hozyajstvennoj-zhizni-i-sotsial-nogo-ustrojstva-obshhiny/> (дата обращения: 11.10.2019).

Китае 4 года, в 1916 г. прибыл на территорию царской России в г. Никольск-Уссурийск, в 1919 г. переехал в г. Новониколаевск. В 1923 г. приехал в Улалу, с 1929 г. – в колхозе «Томми»⁸. Счетоводом колхоза был Николай Павлович Им Тин До (в других случаях – Им Дин То), уроженец г. Сеула, 1888 года рождения, бывший атташе корейского посольства в Петербурге, происходивший из семьи управляющего при дворе корейского князя Ли Пон Дина⁹.

Корейский колхоз развивался достаточно активно. Были закуплены лошади, организовано товарное производство картофеля и других овощей. Разводили свиней, крупный рогатый скот, овец, пчел. На 25 сентября 1933 г. в колхозе числилось 40 дворов, в том числе 20 – батрацких, 10 – бедняцких, 10 – рабочих и служащих, в которых проживали 38 мужчин, 30 женщин и 4 подростка¹⁰. Из 40 дворов 17 имели коров, 4 – свиней¹¹. В течение следующих трех лет численность колхозников изменялась незначительно: на 1 января 1935 г. в колхозе числилось 28 хозяйств и 85 едоков¹², уже через год членами колхоза были 54 человека¹³.

В первые летние месяцы 1937 г. в Ойротии, как и по стране в целом, начались массовые аресты, в том числе по «национальной» линии. Корейцы, как и представители других национальностей, стали рассматриваться как потенциальные агенты спецслужб иностранных государств, в частности Японии¹⁴.

Массовые аресты в колхозе «Томми» начались в конце июня и продолжались вплоть до сентября 1937 г. После массового ареста колхозников-корейцев, большинство русских семей выбыло из колхоза, а

⁸ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1271. Л. 67-82.

⁹ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1272. Л. 210.

¹⁰ ГА СПД РА. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 160. Л. 6-7.

¹¹ ГА СПД РА. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 173. 8.

¹² ГА СПД РА. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 846. Л. 20 об.

¹³ ГА СПД РА. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 323. Л. 1.

¹⁴ Политические репрессии в Горном Алтае (1922-1953 гг.). – Горно-Алтайск, 2017. С. 131-134.

колхоз им. Томми был переименован в колхоз им. Буденного, а позднее вошел в колхоз «40 лет Октября»¹⁵.

Согласно архивным документам фонда Р-37, Николай Павлович Им Тин До был обвинен в создании шпионско-диверсионной повстанческой организации под названием «Братский Союз корейцев», в которую, по версии следствия, были вовлечены корейцы и китайцы г. Ойрот-Тура, а также некоторых аймаков области. Задачами организации якобы являлись сбор шпионских сведений о политическом и экономическом состоянии Ойротской автономной области, особенно ее пограничных районов, подготовка диверсионных актов на Чуйском тракте с целью помешать частям Красной Армии быстро подавить повстанческое движение контрреволюционных элементов, массовое отравление населения в момент возможной войны Японии против СССР¹⁶. Обвинения в шпионаже в пользу Японии и контрреволюционной агитации были предъявлены председателю и рядовым колхозникам.

Волна арестов прокатилась по всем аймакам автономной области, в числе арестованных появились корейцы, работавшие на строительстве Чуйского тракта, а также старатели с золотых приисков в Турачакском аймаке.

В числе арестованных оказался начальник 972 дорожно-эксплуатационного участка, кореец по происхождению Михаил Тимофеевич Ким – инженер-строитель автогужевых дорог. Он родился в 1905 г. в бедной крестьянской семье, в 1930 г. закончил рабфак им. Герцена, затем в 1934 г. Ленинградский автомобильно-дорожный институт. После окончания института был направлен на работу в Управление Стройшосдора в г. Бийске. С марта 1936 г. – на строительстве Чуйского тракта в Ойротии. Ему было предъявлено обвинение в организации шпионско-диверсионной повстанческой организации, которая занималась сбором сведений о строительстве Чуйского тракта, имеющих оборонное значение, для передачи

¹⁵ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1272. Л. 72 об.

¹⁶ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1271. Л. 378.

их японской разведке. Согласно протоколу допроса, в организации числилось 30 человек, которые «проводили разрушительную работу, направленную на срыв ремонта и строительства тракта...строили тракт с большими отступлениями от проекта»¹⁷. Вместе с ним в застенках тюрьмы оказались корейцы, работавшие дорожными мастерами, а также фотограф, делавший снимки тракта.

Членом организации был объявлен Сергей Васильевич Ким – врач, заведовавший бактериологической лабораторией областного отдела здравоохранения, обвиненный в подготовке массового отравления населения области в случае возможной войны Японии против СССР¹⁸. Часть арестованных корейцев трудилась старателями на приисках Ушпа и Чаныш в Турачакском аймаке. Старателям-корейцам и их бригадиру было предъявлено обвинение в сборе сведений о золотой промышленности в Ойротии.

Всего по делу о корейском «заговоре» в Ойротии в списке обвиняемых числилось 42 человека¹⁹. Среди арестованных были люди разных профессий – колхозники, фотографы, врач, повар, кирпичники, чернорабочие, инженеры и др. Протоколом № 197 от 26 декабря 1937 г. было принято решение о их расстреле²⁰. Приговор был приведен в исполнение 12 января 1938 г.

Постановлением Тройки Управления НКВД по Алтайскому краю от 4 октября 1938 г. был приговорен к расстрелу Николай Павлович Им Тин До (Им Дин То), который умер еще до решения Тройки 16 июня 1938 г., а 17 октября 1938 г. – китаец Я Шо-Ле (Янь Шо-Ле)²¹. В 1959 г. посмертно они были реабилитированы.

Список литературы

¹⁷ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1271. Л. 1-53.

¹⁸ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1271. Л. 54-59.

¹⁹ «К выселению приступить немедленно...». История депортации корейцев Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/k-vyseleniyu-pristupit-nemedlenno-istoriya-deportatsii-korejtsyv-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 23.09.2019).

²⁰ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1272. Л. 7-10.

²¹ ГА СПД РА. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 1272. Л. 187, 210.

Бойко В.С. Корейцы на Алтае: особенности хозяйственной жизни и социального устройства общины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/korejtsy-na-altae-osobennosti-hozyajstvennoj-zhizni-i-sotsial-nogo-ustrojstva-obshhiny/> (дата обращения: 11.10.2019).

«К выселению приступить немедленно...». История депортации корейцев Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/k-vyseleniyu-pristupit-nemedlenno-istoriya-deportatsii-korejtsev-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 23.09.2019).

Ким В.А. Анализ списка корейцев, расстрелянных в Ойрот-Туре (Ойротская автономная область) 12 января 1938 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/analiz-spiska-korejczev-rasstrelyannyh-v-oyrot-ture-oyrotskaya-avtonomnaya-oblast-12-yanvary-1938-g/> (дата обращения: 24.09.2019).

Петрушин Ю.А., Якимова А. Книга памяти как источник изучения репрессий корейцев в Приангарье в 1930-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1268 (дата обращения: 23.09.2019).

Политические репрессии в Горном Алтае (1922–1953 гг.). Горно-Алтайск, 2017.

References

Boyko V.S. Koreans in Altai: features of economic life and community social structure [Electronic resource]. – Access mode: <https://koryo-saram.ru/korejtsy-na-altae-osobennosti-hozyajstvennoj-zhizni-i-sotsialnogo-ustrojstva-obshhiny/> (accessed: 10/11/2019).

‘Start eviction immediately...’ The history of the deportation of Koreans in the Far East [Electronic resource]. – Access mode: <https://koryo-saram.ru/k-vyseleniyu-pristupit-nemedlenno-istoriya-deportatsii-korejtsev-dalnego-vostoka/> (accessed: 09/23/2019).

Kim V.A. Analysis of the list of Koreans executed in Oirot-Tur (Oirot Autonomous region) January 12, 1938 [Electronic resource]. – Access mode: <https://koryosaram.ru/analiz-spiska-korejczev-rasstrelyannyh-v-oirot-ture-oirotskaya-avtonomnaya-oblast-12-yanvary-1938-g/> (accessed: 09/24/2019).

Petrushin Yu.A., Yakimova A. The book of memory as a source of studying repressions of Koreans in the Angara region in the 1930s. [Electronic resource]. – Access mode: https://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1268 (accessed: 09/23/2019).

Political repressions in Gorny Altai (1922–1953). Gorno-Altaysk, 2017.